

Газета основана
5 мая 1912 года
В.И. ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 62 (26145)

Суббота, 3 марта 1990 года

Цена 4 коп.

Читайте в номере:

ОПАЛЬНЫЙ
«МОСКВИЧ»

Нам еще раз хотят до-
казать: дескать, дали
предприятиям самостоя-
тельный выход на внеш-
ний рынок, а они проба-
ют валюту неизвестно на что.
То есть, как у нас гово-
рят, «аппарат сошел со
шпонки»...

— 2 страница

ДИСКУССИОННЫЙ
ЛИСТОК № 11

Демократическая плат-
форма. Альтернатива: ди-
алог или противостояние.

— 3—4 страницы

НЕЛЕГКОЕ ВРЕМЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Обновление партии бо-
льших коммунистов про-
текает в сложной полити-
ческой и экономической
ситуации.

ДВА ЧАСА
В ЛАПЛАНДИИ

В гостях у радушных
хозяев.

— 5 страница

СЕМЬ ДНЕЙ
ДЛЯ ВАС

Что на домашнем экра-
не?

— 6 страница

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

ДУМЫ О ВЛАСТИ

В читательской почте «Правды» множество писем, авторы которых размышляют о перестройке, о демократических процессах в нашем обществе, об укреплении власти как в центре, так и на местах. Народно-властная становится сердцевинной нашего общественного бытия, однако читатели газеты волнуют и те изменения, которые бы укрепили перестройку, придали ей динамику и необратимость. Сегодня — очередная подборка таких писем.

Я уже давно задумывался над вопросом, как нам дальше жить и что делать. В годы войны работал машинистом: водили мы шельоны на фронт, вывозили раненых в тыл, работали, сколько надо было, и не спрашивали, когда дадут нам отдохнуть. После войны стали восстанавливать разрушенное — и снова не было думы насчет отдыха. А вот теперь только и слышу со всех сторон: сразу поддай нам то, поддай это. Привыкли показывать на Запад: мол, там, у капиталистов, все в порядке. А кто им там эти порядки установил? Или вот обижает нас мы как качество своей продукции. Но кто ее выпускает? Кто, к нам из-за границы ездит браться делать?

Если будем сами работать честно, все у нас будет. Думаем, нет у нас специалистов или появились умельцы? Возьмите кооперативы: ведь некоторые из них делают такие вещи — глаз радуется! Недавно я ездил к внукам в Забайкалье. В совхозе там кто хорошо трудится, тот хорошо и живет. В некоторых дворах — по несколько коров, бычков, овец и прочей живности. А если ты алкаешь или пойдешь к лесу, то тебе хоть всю землю раздай — ничего страна не получит.

На очередных выборах как бы мы депутаты ни выдвигались, я уверен: весь народ будет голосовать за лучшую жизнь в стране. Правда, некоторые думают: стоит ликвидировать партию, и все пойдет как по маслу. Это грубая ошибка. Я никогда не видел, чтобы власть — и что, завтра на берегах калачи будут расти? Проголосовать за новую власть — мало. Надо и власти, и всем нам хорошо работать.

Г. СУХАЧЕВ,
Волжский,
Волгоградская область.

Уже 26-й год состою я в партии. Работая слесарем паровозной станции, часто толкаю спрашивать: зачем тебе партия, что она тебе дает и что ты там делаешь полезного для народа? И я много об этом думаю. Считаю, что мощь государства создается ростом производительности труда. Сейчас ничего не сделаешь, если следовать правилу «разделяй и властвуй». Меня очень радует, что Платформа ЦК КПСС как раз и нацелена на объединение всех здоровых сил. Если мы все объединимся, то не сможем воспол-

зоваться демократией те, кто саботирует все прогрессивное, создает разного рода конфликты, а попросту — не хочет работать. Вот если нам удастся добиться такого единства, тогда не на словах, а на деле станем быстро и конструктивно решать вопросы улучшения жизненного уровня народа, и авторитет партии, и ее ряды будут расти и укрепляться.

В. РЯБОКОНЬ,
с. Разумовка,
Запорожский район,
Запорожская область.

Народ сейчас сильно политизирован и хочет высказаться. Но какая у него практическая возможность сказать свое слово, хотя бы короткое — в форме эла или «нет»? Писать письма в газету? Но газеты не способны все опубликовать, а значит, 90 процентов написанного по-падет в корзину. Для аналитических обзоров почты? Но у любого обозревателя есть личная позиция, и такой путь не гарантирует объективности. Выступать на митингах? Но один выступать не умеет, а другим и не дадут. Депутатская трибуна? Очень эффективное средство! Но и туда пробивается лишь часть депутатов. И то же время считаю, что всенародное мнение по ключевым вопросам политики, экономики и общественной жизни важно знать, но не только органам власти, но и прежде всего самому народу. Народ вправе знать, что он услышал, почитал, кому он доверил собой управление. Поэтому, думаю, при Верном Совете СССР должен действовать всеобщий центр социологических исследований, руководителем которого должен избираться Съездом народных депутатов и отчитываться перед ним за объективность анализа. А по важнейшим проблемам необходимо проводить референдумы на южной основе.

К. НАЗИНЦЕВ,
г. Ленинград.

Я считаю, что никакие трудности не должны мешать нам видеть то позитивное, что произошло с перестройкой. Это — историческое и нравственное очищение, обретение гражданского и человеческого достоинства, возможность свободно мыслить, избирать органы власти не по указке, а на основе демократии.

Уверен, что на предстоящих выборах в местные Советы народными депутатами будут избраны люди достойные, способные на деле про-

двигать вперед перестроечные процессы. Если плюс к сильной центральной власти будет сильная власть на местах, то наше государство окрепнет во всех отношениях — политическом, экономическом, правовом, социальном. Ну а центральная власть должна быть демократичной и твердой в проведении государственной политики. Мы, все граждане общества, должны научиться уважать законы. Без дисциплины можно дойти до полного хаоса и анархии. В стране еще немало людей, стремящихся использовать малейшую слабость в работе органов власти. Именно отсюда берут начало и теневая экономика, и организованная преступность, и межличностные конфликты. Не вижу сегодня другой политической силы, которая смогла бы оказывать на ход перестройки большее организующее влияние, чем КПСС. Но в то же время партия не должна стоять над органами государственной власти, ей надо отказаться от директивного управления политикой и экономикой. На развитие нашего общества она может и должна воздействовать, заставляя на выборах большинство в Советах всех уровней.

Л. КОСТЕРИН,
п. Заря,
Белашинский район,
Московская область.

Я из комсомольцев тридцатых годов, строил первую линию метро, защищал Москву в ополчении. Помню Москву булыжную, на моих глазах она росла, благоустривалась. Москвичи всегда были патристами своего города, а большим воодушевлением боролись за чистоту, озеленение. И сейчас новоселы, как правило, активно благоустраивают свои дворы. Но их труд сплошь и рядом уничтожается строительными, работниками коммунальных служб. Водопротечи и теплотрассы прокладывают на глубине около метра, трубы постоянно промерзают. Поэтому их без конца ремонтируют, роют канавы. А строители вообще не церемонятся: чтобы поставить дом, крушат все вокруг. Во всем этом видны бескультурье и равнодушие. Надо избирать новые Советы, поставить дело так, чтобы они контролировали всю производственную деятельность на своей территории. Только тогда люди, то есть избиратели, почувствуют, что власть действует в их интересах.

М. АФАНАСЬЕВ,
г. Москва.

ЗАВТРА—ВЫБОРЫ

В воскресенье, 4 марта, избиратели Российской Федерации, Украины, Белоруссии отдадут свои голоса тем, кто в республиканских и местных Советах будет представлять их интересы. Как нам сообщали наши собственные корреспонденты, на избирательных участках завершаются последние приготовления к завтрашнему дню, идет деловая и напряженная работа по сверке бюллетеней, списков избирателей и прочей документации. Выбор достойных — дело непростое, требующее от каждого из нас деятельной работы мысли, сосредоточенности. И все же хочется, чтобы стал этот день по-настоящему праздничным, светлым — ведь завтра мы выбираем нашу власть — народные Советы.

Один из тех, кто завтра с волнением будет ждать итогов выборов, — на этом снимке. Это — оператор шиктовальных машин Виктор Лебедев. Имя его хорошо известно на Ивановском камвольном комбинате.

● В. Лебедев с товарищами по работе.

Фото О. Груздева.

Знамя над Советом

Наказ

кандидатам

По своему опыту знаю: если люди несколько лет ждали нужного им маршрута автобуса или когда-то перебрал свой двор по дощечкам, а жилищная проблема доводит до душевного расстройства — такую проблему решать надо немедленно. В лучшем случае — забудут ответить.

Знаю, что мои коллеги, работающие с почтой уважаемых наших читателей, в сложных ситуациях предпочитают обращаться кудато угодно, только не в исполнительные комитеты. Почему, ослабляя веру людей в «домашнюю Советскую власть»? Потому идут челобитные в Москву, в газеты, в другие инстанции.

Одно из таких писем написал председатель группы народного контроля Ярославского горлоплодоовощторга В. Стрельников. Секретарь партбюро А. Корниенко, председатель профкома А. Климов и направили сразу и два адреса — в нашу газету и

в Комитет народного контроля СССР. Дело в том, что крыша магазина «Овощи и фрукты», недавно сданного в эксплуатацию, течет, как решето, продукция в буквальном смысле плывет. А помощи нет нигде. Авторы понимают, что подобные вопросы надо решать на месте, но обращения в Заволжский исполком — никаких мер, пошли в народный контроль — один обещания. Над ними, как говорится, не каплет.

Не секрет, партийные органы давно подменяют Советы, и порой хоть как-то повлиять, кого-то заставить, что-то решить. Много тому положительных примеров. Но если сапоги приходится тащить пиружнику, то неизбежны издержки. И они есть.

«Уступая нажиму первого секретаря Сычевского райкома партии, УВД Смоленского облисполкома снова тайно от Совета (такого уже было в 1985 году) и без личного согласия переводит начальника отдела внутренних дел в другой район», — пишет коммунист. депу. — райсовхоза А. Орешков. — О каком полномочии Советов здесь говорить? От нашей перестройки мы все ждем добрых перемен. Хотим, чтобы Советы обрели настоящую

власть, а люди, ее представляющие, научились служить людям. Этим настроением, этим духом пронизано и большинство писем в «Правду». Их авторы не хотят, чтобы власть вновь перешла к держателям номенклатурных кресел, отгородившимся от своих избирателей глухими заборными привалами. И дают множество фактов, когда руководители партийных комитетов не всегда достойно ведут себя в ходе предвыборной кампании. Прибегают к различным хитростям, лишь бы оказаться единственным претендентом на депутатский мандат. И конечно же, такая политика уважения не вызывает.

Преподаватель из Ташкента Н. Усманов возмущен, что в «Правду» пристыжали» расползлись секретари ЦК Компартии Узбекистана, их коллеги на подведомственных аппаратах. Не стану перечислять представленных автором список, он велик, тем более, что пополнил его могут сведения такого рода, пришедшие почти со всех уголков нашего большого Союза.

Ветеран Вооруженных Сил СССР О. Кукин сообщил, что номенклатура Курской области также создала себе бесконкурентную ситуацию в республиканской и областной представи-

тельстве, зарегистрировавшись в отдаленных сельских округах. Сами выбрали себе избирателей и руководители соседней Белгородской области. Ими стали проживающие в частном секторе одинокие старики. Эти базальтернативные округа Жители Старого Оскола окрестили поименными. Есть среди них и «в честь» первого секретаря ГК КПСС И. Жихарева (округ № 72), и «в честь» председателя горисполкома П. Черкасских (округ № 9). Об этом написал в «Правду» член КПСС В. Мухомов. И не столько сам этот факт, тревожит автора, сколько уже известная всем бездельность руководителей города: «Ведь и сейчас они — депутаты, но дел-то не видно. Назмы избирателей переносятся с одного созыва на другой. В городе острые проблемы с водой, жильем, здравоохранением. Больницу строят десять лет...»

Рабочие Саратовского завода строительных машин пишут, что только один секретарь Заводского райкома КПСС (жилье не названа фамилия) вышел на честный бой. Остальные предпочли выборы без выборов.

(Окончание на 2-й стр.)

НАША ЭКСПЕДИЦИЯ

Километры дорог и пленки

Началась совместная авто-экспедиция японской телекомпании «Эн-ти-ви» и «Правды». Рабочее название автобильного перехода от Находки до Калининграда — «Десять тысяч километров перестройки», а уж сколько километров получится на самом деле, станет известно только в конце пути, ближе к осени, когда будут завершены съемки телевизионного сериала.

...Опять стою на краешке Земли и думаю совсем не по Киплингу, который полагал, что «запад есть запад, восток есть восток, и им не сойтись никогда». Здесь, у соленой крошки студеного океана, как раз и сходятся две стороны света. Причем не только в географическом плане. Социальное схождение настолько богато своими прямыми и косвенными последствиями, что, думаю, не надо и пояснять сверхзадачу начавшейся экспедиции. В ее основе лежит не только азарт да жажда новых впечатлений. Ведь открытие мира — это еще и открытие, постижение истины. Следовательно, мы будем двигаться не только с Востока на Запад, но и прежде всего в глубь непростых вопросов нашей современности, которую мы окрестили перестройкой. В течение нескольких месяцев мы будем искать желанные перемены, смотреть на мир как бы «чужими глазами», а вечерами, сортуя на телевизионном мониторе отснятый за день материал, радоваться и печалиться по поводу увиденного и услышанного.

Вот только несколько первых сюжетов, снятых вроде бы наугад, но все же, все же...

Пригородный поселок Ильинка. Каменное общежитие, в котором ютятся до 80 семей здешнего «агросервиса» (директор И. Киш). И экспериментальное механическое заводы (А. Буртасов). Грязь, сырость... Хворают дети, их лечит здешняя баба Дуся. Все знают, что она «умеет заговаривать» детскую хворобу. Но, к сожалению, только сама баба Дуся Суслиanova догадывается, что детям просто-напросто и прежде всего нужна добрая бабушкина рука.

Надо ли снимать это бедное общежитие или же надо прежде всего снимать с работы хозяев — нечеловека Кишша с Буртасовым? У репортера Наюки Хамамада грустные глаза.

У нас тоже есть такие ночлежки, — говорит он. — Только там живут опустившиеся люди. Не жита вашим...

После долгого, трудного дня ужины в ресторане. Официантка работает так медленно, что и кончик ушки успеваешь... проползти. Вернувшись в гостиничный номер, японцы вярят лапшу, угощают нас.

Еще один наскок на палитре нашего путешествия.

(Окончание на 2-й стр.)

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Пурбуеву Д. Ц.

За достижение выдающихся результатов в увеличении производства продукции животноводства и проявление трудовой доблести, присвоить старшему чабану колхоза имени Ленина Агинского Бурятского автономного округа Читинской области тов. Пурбуеву Дамбадожу Цыденовичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль. 2 марта 1990 г.

Председателю Государственного совета
Народной Республики Болгарии
товарищу Петру МЛАДЕНОВУ

Председателю Совета Министров
Народной Республики Болгарии
товарищу Андрею ЛУКАНОВУ

Примите сердечные поздравления по случаю национального праздника — Дня освобождения Болгарии от османского ига.

Советские люди связывают эту знаменательную дату с традициями вековой дружбы наших народов. Выражаем надежду, что взаимопонимание и доверие, все то позитивное и доброе, что десятилетиями накапливалось в отношениях между нашими народами, сохранится и будет служить интересам обеих наших стран на новом этапе их истории, станет важным элементом прогрессивных, демократических преобразований в Европе и укрепления новых основ международной безопасности и сотрудничества.

Желаем вам, всему болгарскому народу благополучия и успехов в осуществлении намеченных преобразований.

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

Не место хламу в душе

Много месяцев прошло, а я все не могу забыть сцену, происшедшую на одной подмосковной железнодорожной платформе. За окошком билетный кассир шел возбужденный разговор по поводу какой-то удачной покупки. Пассажиры стали роптать. И тут, словно из рупора, разнесся по платформе истеричный крик: «Сволочи, подонки, закатитесь, работайте мешае!» Последнее слово загнулось подхвостом поезда. Никто не отянулся на ругань руганью. Только лица у всех помрачнели.

Я раньше всегда стыдился своего бессилия перед хамством. Оказавшись, и других оно повергает в оцепенение. Но не только. Медичи утверждают, что хамство становится причиной многих инфарктов и даже преждевременных смертей. Оно вызывает стрессы и психические расстройства. Хамство — злобная, многоголовая гадина, укусы которой доводят до любого человека. В народе говорят: чтобы защититься от хамства, нужна толстая кожа. Чепуха, никакая тут кожа не поможет, потому что хамство калечит душу, ранит сердце.

Участница Великой Отечественной войны В. Калебуркина перенесла две операции, потеряла зрение, еле передвигается. Позвонила по телефону в первое поликлиническое отделение городской больницы № 7 г. Свердловска с просьбой записать ее на прием к врачу. Ответили: нужно самой прийти. Объяснила, что очень больна, прийти не может. На другом конце провода скороговоркой ответили: «Это не наша забота». И положили трубку. Автор приводит много примеров бездушного отношения со стороны медиков и правомерно задает горький вопрос: «Стоило ли трудиться сорок лет, чтобы в старости не получить медицинской помощи без хамства?»

Наверное, нет ничего удивительного, что чаще всего хамство выводит из равновесия пожилых людей. Они, как правило, не в состоянии спокойно сносить оскорбления, унижения, обращаясь за помощью во все инстанции, в том числе в редакцию. Письмо жительницы г. Артемовска Донецкой области А. Пронкиной также полно горечи. Почти четверть века проработала она на заводе «Победа труда». Подходил время идти на пенсию. Трудный это период: волновалась, не спала ночами. Потом успокоилась, стала ждать собития. Думала, проведет все с почетом — как-никак все эти годы хорошим штукатуром-маларом считалась, от людей много благодарных слов слышала. Но не дождалась благодарностей из этой раз. Подарки не дали — не было денег в профкоме. Начальник цеха Ф. Лоперев во время пятиминутки небрежно отдал ей поздравительную грамоту без подписи и печати, при этом не сказал ни одного доброго слова. «Почему же меня так обидели в конце жизненного пути, почему наши производственные отношения разведет беспробудное хамство?» — заключает А. Пронкина свое письмо.

Кстати, производственные отношения между людьми, судя по письмам, — одно из самых больных наших мест. Здесь хамство нередко завоевывает устойчивые позиции, а порой переходит и опасную черту. Давно известно, там, где господствуют грубость, неуважительное отношение к людям, нарядки и преступления. Нечто подобное случилось в Сумском тахтенере, который возглавляет В. Федоров. Вот о чем рассказывает в своем письме представитель Львовского НПО «Электрон» по Сумской области В. Деменко:

— Когда я зашел в кабинет директора и

объяснил ему цель своего прихода, то Федоров в раздражительном тоне заявил, что не допустит никаких проверок. Я предъявил свое удостоверение и типового договор. Посмотрев документы, Федоров еще больше рассвирепел. Стал кричать на меня, выталкивать из кабинета. Затем пошел в ход кулаки и стул...

Одной из причин национальных конфликтов тоже нередко бывает хамство. Вот одно из них — читателя из Москвы, инвалида Великой Отечественной войны Г. Синайского.

«Я всегда с уважением и симпатией относился к «прибалтам», бывал в Таллинне, Риге. В душе сохранились добрые воспоминания от встреч с людьми, посещений картинных галерей, организованных концертов... Поэтому и в Вильнюсе собрался с легким сердцем. И надо же такому случиться, все мои чувства разом погасила одна лишь хамка. В музее науки мне преградила путь контролер-администратор. Она отказалась взглянуть на мое удостоверение, заявив, что не понимает по-русски. Да еще для пущей убедительности своей позиции докинула, что меня никто сюда не звал... Понимаю, что одна невежа не характеризует нацию, но все же позорит ее», — заключает Г. Синайский.

Что же сделать, чтобы избавиться от хамства или по крайней мере укротить его? — Необходимо, чтобы каждый человек уважал себя, — считает заведующий лабораторией психологии личности Института психологии АН СССР Л. Анцыферова. — Хамство торжествует тогда, когда у людей низкая самооценка. Мы выявили ошибки, промахи, злодеяния, поняли: так жить нельзя. Теперь, думается, нужно остановиться, осмыслиться и начать вы-

теснять из жизни все, что еще мешае человеку быть свободным и счастливым.

Иногда раздаются голоса, что, мол, для исчезновения хамства нет социальных условий: приехали люди, многие слои населения живут бедно, вообще, дескать, сейчас не до культуры поведения. Но в дни нашей юности, когда на фронтах Великой Отечественной войны лилась кровь, а в тылу люди голодали, работали по 12—16 часов в сутки, в автобусах мужчины уступали место женщинам. До сих пор помню, вошла как-то в трамвай в убогий дерзавный босоножка, изрядно поношенном платье — трое мужчин всколыхнулись, уступая мне место. Было такое. Женщины старшего возраста не дадут соврать. Сейчас же не только молодым женщинам место не уступают, но даже древним старухам. Так что не нужно винить социальные условия и прикрываться усталостью. Дело тут совсем в другом. Мы своей ленью, невосприимчивостью людским порокам, равнодушием заботливо застраивали индивидуумов, недостойных уважения.

Словом, искоренение хамства нужно начинать с перестройки души. Нужно, чтобы противостояние хамству стало для всех естественным. Мы должны пресекать каждый случай унижения человека. К этой тонкой работе неплохо бы подключиться всей общественности, Советам народных депутатов. И церковь следует пригласить в помощники, ибо у нее великая история и богатый опыт нравственного воспитания человека. Если сумеем всем миром вымести из наших душ хамство, как мерзкий хлам, будет намного легче жить и идти вперед по пути перестройки общества.

(Окончание на 2-й стр.)

Нина ЯШИНА.

Знамя над Советом

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Сам собою напрашивается вопрос: что движет партией, если они вынуждены прибегать к таким методам? Неужели в себе? Боязнь проиграть? Жажда власти? Или что-то другое? Недоверие высказали своему кандидату в Моссовет, заместителю директора по кадрам завода «Браз» В. Бабаеву коммунисты РЗУ-12 Ленинградского района. Причиной тому послужили давно не сложившиеся отношения населения с этим предприятием. Некогда время назад оно забрало для своих нужд новую школу, без учета общественного мнения начало строительство здания, при этом был заглушен хороший зеленый массив. Сейчас завод вновь отнял часть площади для возведения нового дома, искоренил и уничтожил очередную партию деревьев.

Вместе с тем в почте «Правды» есть и отрядные сообщения. Н. Ткачев из Новокузнецка Кемеровской области пишет, что все женщины, работающие на железной дороге, готовы отдать голоса за своего кандидата в депутаты — начальника Новокузнецкого отделения района Амана Гумировича Тулеева. Такое доверие он заслужил еще задолго до выдвижения кандидата в народные депутаты России.

Почта «Правды» этих дней наглядно свидетельствует, что людям небезразлична их дальнейшая жизнь, им не все равно, кто встанет у кормила власти.

«Кто-то победит в предвыборной борьбе, кто-то проиграет. Одно ясно всем — власть полностью и бесповоротно должна перейти к Советам. «Мы должны, мы обязаны поднять это знамя» — пишет рабочий из Новгородской области В. Латов. Пожалуй, лучше не скажешь...

Н. ЖУКОВСКАЯ.
В защиту аппаратчика

Говорят, аппаратчики — тоже люди. Это верно, то верно. Скажем более того: среди них есть люди хорошие и люди плохие. Обращаясь в «Правду» с просьбой защитить именно хороших аппаратчиков Валерия Федоровича Бондаренко. Защитить от клеветы и козней плохих аппаратчиков.

Многие жители города Мытищи до сих пор с благодарностью вспоминают совет зампредкомкома Валерия Федоровича Бондаренко. Нет-нет, он, слава богу, жив. Но работает, к сожалению, уже не у нас. Его, как говорится, «ушли» именно за то, что он был хороший. То есть он защищал интересы народа, а не амбиции своего брата-аппаратчика. Так что же произошло? Бон-

даренко работал в Мытищинском исполкоме зампредом около двух лет (с 1986 по 1 ноября 1988). Вопросы решал без бюрократических проволочек, много сделал для жителей города. При нем был завершен дом на 250 квартир. Вот тут-то и произошел конфликт. Пока строители тянули время, другие организации построили вокруг несколько домов. Теперь уже строительство 250-квартирного дома было просто недопустимо: его невозможно было канализировать.

В Бондаренко потребовал сначала закончить строительство КНС (канализационной насосной станции) и коллектора, чтобы не загрязнять Яузю, а уже потом продолжить строительство 250-квартирного дома. Но руководству «Трансэлектротехники», ведущее эту стройку, потребовало от Бондаренко разрешить строительство дома, иначе, как было сказано, «уже будет».

Характер у Валерия Федоровича принципиальный и твердый, и он насмерть встал за чистоту Яузы. Доказав недоказуемое ему было невозможно. Но ведь у любителей липовых рапортов есть старое проверенное средство: «убрать» строителя. А как убрать, если он прекрасно работает, не жалея своих сил?

Что ж, на этот случай может сослаться и опыт 37-го года. Трех рабочих, которым были обещаны квартиры в строящемся доме, предложили написать на Бондаренко... донос, причем позволяло не стесняться в средствах.

Раз был приказ — компромат написали. Бондаренко объявили виновным с занесением в учетную карточку «за использование служебного положения в личных целях» и рекомендовали освободить от должности зампред исполкома. Ночью того же числа у Валерия Федоровича случился сердечный приступ, «скорая» отвезла его в больницу, где он пробыл три месяца. Из больницы его пригласил председатель исполкома Никитин и потребовал от Бондаренко написать заявление «по собственному желанию». Бондаренко отказался.

Тогда 23 сентября 1988 года на 6-й сессии Мытищинского горсовета председатель исполкома П. Никитин на основе все тех же клеветнических писем поставил вопрос об освобождении Бондаренко от должности. Обсуждение было бурным. В результате большинством голосов — 115 против 42 при 10 воздержавшихся Бондаренко был оставлен на должности. Никитин решил пойти в обход. Он вывел из состава всех председателей депутатских групп и руководителей предприятий г. Мытищи, раздал им справку, составленную комиссией законности (1) на основании тех же писем, и приказал им зачитать ее по всем депутатским группам. Выд дан и еще один держимордовский приказ:

продолжить, чтобы на следующей сессии все депутаты голосовали против Бондаренко.

1 ноября 1988 года состоялась внеочередная (1) очень закрытая сессия Мытищинского горсовета. У дверей были поставлены «часовые», дабы никто посторонний не проскользнул. Сессия длилась 3—4 минуты. Бондаренко слова не дали. Депутаты под надзором председателей депутатских групп единогласно (1) проголосовали за освобождение Бондаренко от занимаемой им должности.

Сейчас Бондаренко вынужден работать в Москве, так как Никитин позаботился о том, чтобы на всех мытищинских предприятиях перед ним зажгли красный свет.

Итак, аппарат расправился с хорошим аппаратчиком, посчитав его «белой вороной» в своей среде. Но народ-то правду видит! На нескольких предприятиях города Мытищи Бондаренко выдвинули кандидатом в депутаты.

В. ЯНОВА.

г. Мытищи, Московская область.

Остался вне... закона

Говорят, бюрократия избрала 101 способ защиты и борьбы с теми, кто пришел не по праву. Не уверены, так ли это? Но вот то, что она умеет добиваться своего, как говорят, не жмется, так катаньем, убеждением и раз. Не исключение и эта армянская история.

Читатели, наверное, помнят публикацию в нашей газете «Случай в Армавире» (28 февраля 1989 г.). В ней рассказывалось о командно-административном стиле работы первого секретаря горкома партии А. Ерунцова, у которого во взаимоотношениях с товарищами не было требовательности, отличительной от предвзятости, объективности — от подозрительности, факты — от домыслов. Все это в конечном счете привело к сильному перекосям в кадровой политике. Как пример сведения счетов с негодными в статье приводилась история с генеральным директором горбытобъединения Н. Никитенко, делегатом XXVII съезда партии.

Что изменилось после этого? Пока материал готовился к печати, первый секретарь был освобожден от работы и устроен в краевом центре. Но атмосфера, созданная им в городской парторганизации, к сожалению, жива и по сей день. И тот же Никитенко постоянно ощущает на себе его давление. Под всяким

ми предложениями дают понять ему, что работать он не будет, как бы ни старался. Видимо, не могут простить ему непослушание, настойчивость в решении вопросов. И не случайно, кажется, председатель парткомиссии горкома партии В. Уфимцев и его заместитель И. Сокочук, которые ради угодничества первому секретарю поступались нормами партийного товарищества и порядочности, остались безразличными.

А недавно работники бытового обслуживания города поведомо о новых кознях против своего руководителя. «На собраниях по выдвижению кандидатов в депутаты горсовета», — пишут В. Комаров, Л. Ищенко и другие, — наш коллектив наряду с другими выдвинул и кандидатуру своего генерального директора, справедливо полагая, что лучшего депутата, показавшего свою способность противостоять ради интересов дела бюрократам любого ранга, нам не подобрать. Но не тут-то было. Представители горбизбиркома заявили, что должность Никитенко согласно закону препятствует его избранию депутатом горсовета. Дескать, ему и другим подобным товарищам в случае избрания депутатами пришлось бы уволиться с работы. Как видите, подвели Никитенко под исключение. Хотя служба была уже не один год самостоятельной хозяйственной организацией. Может быть, мы не правы?

Этот вопрос мы задали заведующему юридическим отделом Президиума Верховного Совета РСФСР Б. Стоболову. — Конечно, это местная «инициатива», — объяснил Борис Андреевич, — и лично для меня непонятна. Ведь до окружных избирательных комиссий доведен перечень должностей, который позволяет без лукавого мудствования определить, кто будет вынужден при избрании депутатом оставить свое кресло.

Кажется, такое правило должно быть для всех яснее ясного. Почему же в Армавире его не хотят признавать?

Свои сомнения высказали по телефону председателю Армавирского избиркома А. Злобин. Он долго объяснял мотивы «решения» о невозможности для Никитенко совмещать свою должность с депутатством. При этом Анатолий Дмитриевич не раз повторял фразу: «Мы советские, а не американцы». «Что говорят «сверху», то и делаем».

Что ж, как подметили в народе, не всякий прут по закону гнет. И хотя исключения не отменяют правил, подобное решение все же ломает представление людей о справедливости, порядочности. А главное — подрывает и без того пошатнувшийся авторитет местной власти.

К. АКСЕНОВ,
А. ШИНКИН.

О перестройке, партии, стране

Ворох записок, накопившихся еще до начала встречи, красноречиво говорил об огромном интересе ее участников к судьбам перестройки, партии, страны. Для разговора именно об этом собрались труженики Московского метрополитена. В беседах с ними мы выбрали члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева, который откликнулся на просьбу коммунистов прославившегося столичного коллектива и приехал к ним 2 марта.

Тема беседы, надо сказать, не исключительная. Секретарь ЦК, основываясь на собственных впечатлениях от встреч с различными коллективами, и не только в Москве, подтвердил, что эти вопросы сейчас волнуют большинство советских людей.

Перестройка вступила в ту решающую стадию, сказал А. Н. Яковлев, когда новые условия хозяйствования и новая обстановка демократии должны быть закреплены неформально. Указав, что надо развязать руки производству, освободить его от всевозможных ограничений диктата, он отметил необходимость создания нормального, регулируемого рынка, на котором производитель мог бы свои продать, нужное — купить. Единственная гарантия демократии и перестройки — их продолжение и развитие. И сейчас наступила та стадия, когда от демократии сло-

ва предостой переходить к демократии действий. Имею в виду не только выборы. Но и создаваемую по сути заново систему эффективных Советов. И обновление советской федерации. И, наконец, обновление самой партии, ее функций и роли в обществе. Обо всем этом идет речь в принятом февральским пленумом ЦК КПСС проекте Платформы ЦК партии на XXVIII съезде.

В этом ряду надо рассмотреть и поддержку Верховным Советом СССР предложение о создании поста президента СССР. Лично я решительный сторонник этого шага. Конечно, административные и юридические сложности не исчерпаны и сам по себе товар не прибавит. Это ясно. Но всякий хороший хозяин работает на перспективу. Обществу совершает поворот огромного значения. Переход этот сложен. И здесь особенно необходимо наличие целеустремленной политической воли, способной провести перестройку по курсу демократии через любые зигзаги судьбы. Но и во вновь складывающейся системе власти должен действовать достаточно сложный механизм, который максимално стимулировал бы каждую ветвь власти к энергичной деятельности. И в то же время не давал бы ей возможности стать самодовольной, превратиться в новую властную монополию. Это та самая

жизненная диалектика, которая заставляет осознать, скажем, подпольный кран противосомос. Если мы ставим на машину двигатель, который будет ее разгонять, — значит, нужны и рулевое управление, и тормоза.

В любом коллективе необходимо оптимальное сочетание единазначности, которое позволяет успешно продвигаться в деле, и демократического контроля, коллективного совета по насущным делам, какого-то механизма решения конфликтных ситуаций, преодоления противоречий. Создавая пост президента, мы и добиваемся такого оптимального сочетания на уровне страны в целом.

Что же принципиально нового мы получаем? Прежде всего впервые в нашей истории мы обретаем практику прямого, альтернативного и тайного избрания высшего лица в государстве на определенный срок полномочий. Это — колоссальный шаг в развитии нашей демократии. Шаг, который уже сам по себе способен серьезно ограничить любые авторитарные устремления.

Мы, далее, аноним никогда ранее не присущую нам определенность в процессах смены власти, передачу полномочий. И тем самым в корне пресекается любая возможность узурпации власти. Но тем самым будет обеспечен и беспрепятственно вы-

сокий для нас авторитет должностных глав государства. Авторитет, который будет определяться не только «единственностью» этого поста на весь СССР. Но станет складываться из демократизма выборов и функционирования, из ясности, гласности и открытости процедур формирования. Из реальных, а не символических его прав, обязанностей, полномочий, которыми должен быть наделен будущий президент. Вот почему мнения, будто президент станет снова единоличным диктатором, возродит режим личной власти, мне лично кажутся результатом малой информированности.

По моему мнению, президент СССР станет тем символом и той реальной силой, которая сможет и должна будет интегрировать практику прямого, альтернативного и тайного избрания высшего лица в государстве на определенный срок полномочий. Это — колоссальный шаг в развитии нашей демократии. Шаг, который уже сам по себе способен серьезно ограничить любые авторитарные устремления.

Мы, далее, аноним никогда ранее не присущую нам определенность в процессах смены власти, передачу полномочий. И тем самым в корне пресекается любая возможность узурпации власти. Но тем самым будет обеспечен и беспрепятственно вы-

Долго длилась беседа. Секретарь ЦК отвечал на многочисленные вопросы.

(ТАСС).

КИЛОМЕТРЫ ДОРОГ И ПЛЕНКИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

71-летний начальник лагеря, в котором после войны работали 700 японских военнопленных, Василий Алексеевич Горбунов рассказывает, что в лагере под Уралом было самоуправление, не было охраны. «Трудовые будни», дом, в котором живет Горбунов, по-прежнему не нуждается в капитальном ремонте — отменна кладка, светлая гипсовая лепнина в квартирах.

Каждый новый день нашего путешествия похож на русскую матрешку, которая нескончаема на сюрпризах. Вот, скажем, встреча с молодым председателем правления концерна «ЭНСПА» (экономическое содержание предприятия — акционерное) Валентином Цоем. «ЭНСПА» обещает накормить и уже кормит дальневосточников

мясом и медом, лечит травмы, развивает туризм. Цой выплывает у государства основные мощности бывшего «Итигирова». Работники концерна стали держателями акций. Здесь рождается новая форма собственности — воистину народная собственность.

— К 1995 году мы выйдем на объем продукции в миллиард рублей, — обещает Валентин, — напомним, если не помешают, большую часть Дальнего Востока.

Да, время Дальнего Востока. Но и к его антагонисту Шольцу мы тоже еще не привыкли. Причем в борьбе за экономическую свободу не просядет бы нам, в какую сторону качнутся при этом стрелки наших душ... Не задвигай ли рубль духовное?

Еще один кандидат в депутаты России — Владимир Зенин, человек, который полтора года назад круто изменил свою судьбу, уйдя из первых секретарей райкома комсомола и возглавив

клуб самодеятельного технического творчества. Он стал одним из создателей комитета «Демократические выборы-90». У Зенина 11 конкурентов на предстоящих выборах, у каждого крепкие, выстраданные аргументы в борьбе за депутатское Место. Чья возьмет?

День за днем наши телеоператоры следят за предвыборной борьбой этой дюжины претендентов. Конечный сюжет намечен на понедельник, когда счетная комиссия подведет итоги.

Итак, как видите, экспедиция не гонится за экзотикой, а пытается докопаться до сущности, до основания, на котором мы собираемся построить новое общество. Для нас это — основа основ, для японских коллег — тоже не праздное любопытство. Ведь, наверное, куда приятнее иметь в соседях умного, сильного, доброго человека, нежели иного голодного задиру. Думаю, что это желание понять, постичь, оценить

СССР по-новому и диктовало инициатором этой экспедиции, директором службы новостей «Эн-ти-ви» К. Минина.

Десятилетняя сербистская экспедиция японской телекомпании расположена в центре Токио, близ императорского дворца, где самая дорогая земля. «Эн-ти-ви» одновременно выпускает... 25 телевизионных программ. Они идут в эфир практически круглые сутки, с двухчасовым ночным перерывом. За четыре десятилетия существования телекомпании это первый серьезный прорыв в советскую тематику. Причем сценарий фильма пишет, как говорится, сама наша жизнь.

Мы идем на четырех легковых джипах — «Ниссан-сафари» и «Мицубиси паджер». Эти вездеходы помогут забраться в самые медвежьи углы. И разумеется, возможны варианты, поправки к нашему маршруту, которые могут быть сделаны с помощью наших

Материалы Пленума ЦК КПСС

Вышел из печати сборник «Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5—7 февраля 1990 года». В него включены доклад М. С. Горбачева о проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, его выступление в связи с решениями XX съезда Компартии Литвы, выступления в прениях по обсуждаемым вопросам, проект Платформы ЦК КПСС к предстоящему съезду, одобренный Пленумом, соответствующие постановления, другие материалы.

Книга издана Политиздатом и отпечатана в типографии «Красный пролетарий».

(ТАСС).

Согласие пока не достигнуто

ДОНЕЦК, 2. (Корр. «Правды» Б. Голот). Вчера собрался обком партии совхоза горняков шахт Донецка, представители других угольных объединений бассейна, предприятий города. Несколько тысяч пришедших на площадь потребовали отставки обкома и ликвидации горкома партии.

Это требование впервые было высказано три недели назад на митинге, организованном ставком объединения «Донецкоуголь». Однако через несколько дней на пленуме обкома партии было решено в отставку не уходить, а, приблизив сроки, провести областную отчетно-выборную конференцию в начале апреля.

Надо сесть за «круглый стол» переговоров представителей ставкома и обкома партии — к такому мнению пришли участники митинга 25 февраля. Разговор состоялся, но согласия стороны не достигли.

На следующий день, 1 марта, шахты объединения «Донецкоуголь» провели шестичасовую предупредительную забастовку. Второй секретарь обкома партии Е. Миронов, выступивший на площади, призвал горняков и жителей области к благоразумию: зачем разжигать страсти, если нынешний состав обкома партии будет переизбран через месяц на отчетно-выборной конференции.

Состоялась сессия

РИГА, 2. (ТАСС). Продолжившая свою работу сессия Верховного Совета Латвийской ССР приняла закон о банках и учредила банк Латвии. Определены правовой статус этих организаций. Они могут открывать на территории своей и других республик, за рубежом отделения, филиалы, представительства.

Банку Латвии дано монопольное право выпуска денежных знаков, регулирования их количества. Он будет представлять интересы Латвии в отношениях с центральными банками других государств, может получать у иностранных и международных банков кредиты, размещать займы.

Утверждена комиссия для разработки мер по восстановлению экономической и политической независимости Латвии. Из ее состава будут образованы рабочие группы, правомочные выносить свои предложения соответствующим органам государственной власти и управления СССР.

(ТАСС).

ПРОЕКТ «КОСМОС—ДЕТЯМ»

Возвращение президента

Утро пятницы Александр Серебров встретил в застекленной кабине профилактория Центра подготовки космонавтов. Группа за группой их с командиром вернувшегося экипажа Александром Викторенко «допрашивали» через стекло специалисты космической науки и техники, создатели орбитальных систем, разрабатчики экспериментов. Готовился отчет о пятой основной экспедиции на борту станции «Мир». Несколько таких раундов сделали день очень напряженным. Но вечером Серебров все же успел в «Правду» на очередное рабочее заседание Кос-

мической комиссии Союза журналистов СССР. Обсуждался ход проекта «Космос — детям», в котором участвует Всесоюзное молодежное аэрокосмическое общество «Союз». Речь шла о прямом участии космонавтики в образовательных и воспитательных программах для молодежи. Президент ВАКО «Союз» кандидат в народные депутаты РСФСР вернулся из космической командировки и сразу включился в земную работу.

● Летчик-космонавт СССР А. Серебров среди участников проекта «Космос—детям».

Фото В. Воронина.

Опальный «Москвич»

У меня в руках обращение генерального директора производственного объединения «Москвич» В. Коломийцева к автозаводчикам. Не буду приводить весь этот документ. Прочитайте лишь два последних абзаца.

«Нам предстоит большой путь в развитии объединения — как по производству трехсот тысяч автомобилей и на два с половиной миллиарда рублей годового народного потребления в год, так и в расширении социальной сферы. Предстоит многое сделать для решения этих вопросов в различных ведомствах и государственных органах, а также в рабо-

те по совершенствованию производства внутри объединения».

Чтобы укрепить производственную и трудовую дисциплину, улучшить качество, а также для принятия решений по широкой и глубокой экономической форме и методам хозяйствования, а как генеральный директор должен опираться на поддержку всего коллектива. И поскольку время не ждет, так как надо работать над планом тринадцатой пятилетки, я решил просить вас провести референдум. Поддерживаете вы мою программу и меня как генерального директора или нет?

— Это неправда. Только за прошлый год мы принесли государству почти триста миллионов рублей прибыли. Это о чем-то говорит? Хотя в то же время свели свой баланс с убытком. В следующем году государство получит от нас еще пятьдесят миллионов рублей прибыли. — Значит, заводу невыгодно делать автомобили? — Сейчас нет.

— Сколько получает «АЗЛК» с машины?

— Три и шесть десятых тысяч рублей.

— А сколько тратит?

— В прошлом году у нас был убыток в семьсот восемьдесят два рубля с каждой машины. Государство же берет по шесть тысяч с автомобиля. Вот и возникает вопрос: может ли в нормальной экономике предприятие, выпускающее остродефицитную продукцию, быть убыточным? Нигде в мире такого нет. Поэтому, когда мы говорим о самостоятельности, то это, конечно, большое преувеличение, хотя уже не фикция. Мы действительно многие вопросы решаем сами. Но окупать себя пока не можем, потому что наши поставщики, а их тысячи, повысили цены на комплектующие детали, оптовое же цена,

— Я знаю, что за генеральным директором и его программой проголосовало большинство — 66,3 процента. Но сразу же после референдума появились слухи: результаты, дескать, подтасованы, а партийный комитет завода оказывал давление на «набирателей», уговаривая поддержать генерального. Как все обстояло на самом деле?

С этого вопроса начался наш разговор с секретарем парткома В. Любимцевым, заместителем генерального директора В. Соколовым и главным конструктором завода А. Сорокиным.

— Это домыслы. Ну посудите сами: референдум был альтернативным, и люди могли решить: поддержать или нет, — говорит секретарь парткома В. Любимцев. — Более того, по Москве бродят слухи, что референдум объявлен недействительным. Что ж, это выгодно лишь тем, кто был заинтересован в проигрыше и директора, и его программы. Если говорить о каком-то давлении партийного комитета, то это тоже не соответствует действительности, поскольку проводил референдум профсоюзный комитет, кстати, избранный прямым тайным голосованием.

Впрочем, давление все-таки было. На нашем предприятии в Кинешме. Там секретарь местного горкома партии товарищ Осокин приехал на завод, собрал секретарей первичек и «набригал» их проголосовать против.

— И каков результат?

— 1720 проголосовало «за», 1.646 — «против».

— Но мне непонятно, почему сейчас имеет АЗЛК — мнение для массового критика. Как будто это единственный неблагоприятный завод. Что случилось?

— Конечно, мы не ангелы. У нас тоже есть ошибки, но, видимо, кого-то очень не устраивает руководство заводом, — говорит заместитель генерального директора В. Соколов.

— Почему?

— Да потому, что люди мы неидеальные. Ставим перед государством и партийными органами острые вопросы и настаиваем на их решении. Это не всем нравится. Вот нам и пытаются доказать, что предоставление предприятия экономической и финансовой самостоятельности, свободного выхода на внешний рынок и так далее — все это ошибки, дестабилизирующие экономику. Ведь в чем нас обвиняют? Смотрите, говорят, предоставляли АЗЛК хозяйственную самостоятельность и что получили: упал выпуск автомобилей.

— А разве это не так?

— Да упал, но сделано это было сознательно, поскольку нам важно было закончить начатую сложнейшую реконструкцию и модернизацию завода, что сегодня просто необходимо для того, чтобы не только пустить на конвейер новую машину, но и иметь возможность оперативно переходить с модели на модель, не сбрасывая обороты производства автомобилей. И те деньги, которые были затрачены, сегодня дают отдачу. Автомобиль уже есть. Он бежит по дорогам страны.

Но самое главное, коллектив понял, что мы шли правильным путем. Конвейер работает, и теперь мы на плановом уровне — выпускаем по четыреста «Москвичей» в день.

— Еще одно обвинение — слишком много средств брошено под колеса «Москвичей», а отдача ошутимой нет.

го мы ввели в объединение завод «Красноармейсксельмаш», оказавшийся ничем не удел. Этот автобус разрабатывался совместно с бразильскими инженерами. Затем «приспешули» к себе завод в Сухиничах, где задумали производить оригинальные пластмассовый семилитровый универсал с несущим металлическим каркасом. Это тот самый «Арта», который стоит у нас в конструкторском бюро. Его разрабатывали вместе с итальянцами. Кроме того, начали строительство еще одного маленького завода совместно с американской фирмой «Монсант» при содействии Госплана. Этот заводик численностью в пятьсот человек будет производить upholsteryные изделия не из резины, а из нового материала термопластичного пластика. Если все выйдет как надо, наш «малыш» позволит модернизировать всю резиноконвейерную промышленность.

Так вот, вернемся к затратам. Мы говорили, что все это обойдется в семьсот девятнадцать миллионов рублей. Но ведь при выпуске двух новых автомобилей и продажи на внутреннем рынке только пятидесяти одной тысячи этих автомобилей составят семисот семидесяти миллионов рублей. Это значит — окупаемость за один год.

— И еще вопрос. Вы сказали, что «Арта» разрабатывается вместе с итальянцами. А не получается, что с этим проектом выйдет так, как с Лампой, то есть тем немцем, который имеет претензии на АЗЛК?

— Кстати, эта история только подхлестнула итальянцев. Они сказали: что вас все пинают? Давайте покажем товар лицом!

Что же касается Лампы, то с ней мы в 1989 году заключили контракт на организацию совместной команды, способной участвовать в открытом чемпионате ФРГ по формуле 3, чтобы поддержать на западном рынке нашу марку. Вся стоимость контракта не десять миллионов марок, как утверждало телевидение, а три с половиной миллиона. Да и то речь сегодня идет лишь о половине этой суммы. Но дело в том, что сам западный партнер не представил нам калькуляции расходов, подтверждений соответствующими документами. Естественно, мы не оплатили эти расходы. А дальше дело получило политическую окраску. Причем, как сказал сам Лампа, он не искал советских корреспондентов. Они нашли его.

— Зачем? — Думаю, все по той же причине. Чтобы еще раз доказать: дескать, дали предпринимателю самостоятельный выход на внешний рынок, а они гробят валюту неизвестно на что. То есть, как у нас говорят, аппарат сошел со шпона. Кстати, западная пресса вот еще о чем сказала. Когда Лампа прилетел в Шереметьево, телевизионщики забросали его вопросами, но Лампа ни на кого не дал глас. Видимо, поэтому репортаж не сразу увидели телезрители. А лишь после того, как немец обратился с открытым письмом к Горбачеву. И все равно к словам Лампы прилипли комментарии, в котором задавался вопрос: почему мнение бывшего гошника изменилось? Хотя в первых репортажах свое мнение Лампа не высказывал — это было мнение корреспондента телевидения. Такая вот история...

Да, история неслучайна. И я подумал: почему мы зачастую бьем именно тех людей, кто по-настоящему работает, не идет для себя легкой жизни, идет на риск ради общего дела и стремится шагнуть в ногу со временем?

Неужели до сих пор не ясно: неравнодушных выгодней поддерживать, а не топить, если, конечно, мы не хотим вечно топтаться на месте...

Н. БАРАШЕВ.

г. Москва.

Фото А. Худасова.

Дискуссионный журнал № 11

Альтернатива: диалог или противостояние?

«Круглый стол» «Правды»

В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии сорганизи, что наряду с традиционными и альтернативными проектами. Сегодня публикуем один из таких документов. Одноименно предлагается читателям материалы «круглого стола», прошедшего в редакции «Правды» 29 февраля. В дискуссии приняли участие авторы этой платформы, а также сотрудники газеты, ученые-обществоведы.

Сверим позиции

А. ИЛЬИН, член редколлегии, редактор «Правды» по отделу партийной жизни. Начиная наш сегодняшний разговор за «круглым столом», хотелось бы пригласить участников беседы прояснить своего рода сравнительный анализ двух документов — Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду и «Демократической платформы». Выпять, так сказать, зоны согласия, общие подходы — я думаю, это одна из самых главных наших задач. Давайте обсудим и те расхождения, которые есть, чтобы выяснить их причины и, может быть, найти пути выхода из наметившейся конфронтации. Мне кажется, оба документа исходят в главном из одних позиций — демократизации партии. И нельзя говорить, что платформа конференции партбюро является демократической, а Платформа ЦК КПСС, принятая февральским пленумом, наоборот, недемократична. Ставить вопрос так было бы неправильно.

У многих наших читателей складывается впечатление, что главное различие не столько в теоретических оценках, сколько в размежевании организационном. Это, по мнению ряда авторов писем в «Правду», дает основание говорить об опасности раскола КПСС.

Наши читатели в связи с этим ставят и такой вопрос. Не некоторые товарищи, не члены и поддерживающие Демократическую платформу, выступают в разном роде изданиях, на телевидении, по радио с идеями и взглядами, несовместимыми с программными и уставными положениями КПСС. У людей вызывает недоумение, почему они остаются в партии, больше того, как можно понять из ряда их высказываний, ставят целью завоевать большинство на предстоящем XXVIII съезде КПСС, сформировать соответствующий ЦК. И тогда, дескать, поставят вопрос о том, чтобы не согласных с ними партийцев попросту, как говорится, на выход и закрыть за ними дверь. Насколько я знаю, например, «коммунистическая секция» московского партбюро уже исключена из этой организации. В последнее время приходилось слышать и читать заявления некоторых «демократов» о том, что они не уходят из КПСС, упрощенно говоря, по двум причинам. Первая: если мы уйдем из КПСС и образуем свою, отдельную партию, которая стоит на Демократической платформе, то кто же будет исключать из членов партии консерваторов, которые в ней останутся? В одной из партбюровских газет я читал такую заметку, где автор прямо об этом заявляет. И вторая причина: мы, дескать, не можем уйти из КПСС, как говорится, с пустыми руками. То есть речь идет о возможном разделе партийного имущества.

Я намеренно заострил эти вопросы, потому что волю или неволю такие сомнения у людей возникают. Они вправе нас спросить: а что за всем этим стоит? Почему нельзя вести работу в рамках естественного, начатого по инициативе партии процесса ее обновления, перестройки и демократизации, расширения гласности и т. д.?

В. ЛЫСЕНКО, член Координационного совета Демократической платформы. Я хотел бы начать с принципиальных вопросов схожести и расхождения проектов Платформы ЦК КПСС и Демократической платформы в КПСС.

Обращает на себя внимание, что сама подготовка, обсуждение и принятие этих документов существенно различались. Если проект Демократической платформы был за месяц выслан на места и делегаты, которые приехали на конференцию в Москву, могли с ней заранее ознакомиться, получить, скажем так, мандат доверия своих партийных организаций, партийных клубов на голосование «за или против», то проект ЦК буквально за два дня. Сделал действительно серьезный, адекватный анализ за это время было в общем-то невозможно. Второй момент. Демократическая платформа обсуждалась два дня на секционных заседаниях. Каждый человек имел возможность высказаться конкретно по отдельным пунктам этого документа. А на сессии участников пленума ЦК КПСС, который шел три дня, выступило 58 человек.

Хотелось бы также отметить, что Демократическая платформа готовилась несколько месяцев, и участие в этом принимали не только непосредственные члены московского партийного клуба, но и известные ученые-политологи. Этот документ несколько раз обсуждался в научных институтах, и поэтому он достаточно ценен и последователен. В то время как, по мнению нашего Координационного совета, документ, составленный Центральным Комитетом, носит противоречивый, непоследовательный характер. Проект Платформы ЦК как бы идет вспять событиям.

С. КОЛЕСНИКОВ, кандидат исторических наук. Дело не в том, что первый сказал «за», но все же научная добросовестность требует прояснения вопроса. Возьмем такую ключевую идею, которая одушевляет проект Платформы ЦК КПСС и входит также в Демократическую платформу, идея гуманизма демократического социализма. Проработка этого тезиса, во-первых, уходит далеко в прошлое. Во-вторых, если посмотреть на годы перестройки, мы можем увидеть, как последовательно, шаг за шагом эта идея разрабатывалась, обрала плотность и в разных формах реализовалась в документах партии. Назову январский пленум 1987 года, доклад на 70-летию Октябрьской революции, февральский пленум ЦК 1988 года, где была сделана попытка наметить «параметры» нового облика социализма. Нельзя обойти Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партконференции, наконец, документ самой этой конференции. Начиная отсчет политической реформы от весенних выборов 1989 года по меньшей мере легкомысленно, потому что именно XIX партконференция разработала эту программу, которая потом стала разрабатываться уже на практике. Можно было бы назвать и выступления Михаила Сергеевича Горбачева на пленуме ЦК КП Украины осенью прошлого года, его речь на Всесоюзном студенческом форуме. И, конечно, статью «Социалистическая идея и революционная перестройка», опубликованную в «Правде».

Все это плод плодильной работы над развитием самой идеи гуманизма, демократического социализма, как это появилось Платформе ЦК — это длительный творческий процесс работы партии, которая измеряется не одним годом, не даже двумя-тремя годами. Поэтому нельзя утверждать, будто в ЦК за месяц до пленума собралась, сочинила платформу и быстро ее приняла. Это не так. Ее идея прорабатывалась давно и выкристаллилась в той или иной форме на обсуждении. Или возьмем определение функции партии, ее роли в обществе. И в партийных документах, и в публикациях «Правды», журнала «Коммунист» за последние годы идея разделения функций партии и государства ставилась многократно. И в передовых статьях, и в редакционных статьях, и на «круглых столах». Так что когда говорим о чем бы то ни было приоритете, надо это учитывать.

В. ЛЫСЕНКО. Общие моменты есть в обоих документах, и это делает возможным и необходимым, по нашему мнению, диалог между Центральным Комитетом и, скажем так, представителями Демократической платформы и другими течениями, стоящими за демократизацию в партии. Во-первых, это идея демократического социализма. Во-вторых, это отказ КПСС от монополии на власть и признание неизбежности возникновения многопартийной системы. Хотя должен заметить, что в Платформе ЦК КПСС не признается, что уже фактически многопартийная система существует. К сожалению, до сих пор ни одна из существующих демократических организаций в масштабах и страны, и даже отдельных республик, за исключением прибалтийских, фактически не зарегистрирована. В-третьих, мы солидарны с отменой 8-й статьи Конституции.

Важным моментом является и признание необходимости борьбы за сохранение положения правящей партии в рамках демократического процесса, завоевания этого права на выборах. И, наконец, есть совпадения и в том, и в другом документе целого ряда предлагаемых внутрипартийных мер и механизмов. Это, скажем, отмена кандидатского стажа, проведение партийных референдумов, предоставление окончательного права приема в партию первичкам и т. д.

Теперь коротко о принципиальных различиях. Главное, по нашему мнению, состоит в том, что Платформа ЦК КПСС базируется на концепции авангардной партии. В этом документе неоднократно подчеркивается, что партия остается авангардной силой, что это единственная сила, способная сегодня консолидировать все общество, что только ведущая роль партии может обеспечить успешное завершение перестройки. Мы не согласны с этим мнением. Считаю, что, если мы хотим, чтобы перестройка была успешно доведена до логического завершения, необходимо перейти к партия парламентского типа. И Коммунистическая партия Советского Союза должна быть наравне со всеми остальными политическими партиями, с теми же самыми правами, действующая в рамках Конституции и

законно о политических партиях. Только в этом случае мы сможем реально вернуть доверие населения страны. Заявляя же о том, что мы авангард, что мы авангардная партия, — это, я считаю, дискредитирует КПС и может привести к потере доверия к нашей партии.

О других расхождениях. В проекте Платформы ЦК КПСС не признается, что партия находится в кризисе, хотя почти во всех выступлениях на пленуме о кризисе шла речь, причем как справа, так и слева. Если мы не признаем, что партия в кризисе, соответственно и лекарство для того, чтобы ее вылечить, совершенно иное.

Далее, в проекте Платформы ЦК КПСС по-старому сформулированы функции партии. Указывается, что партия осуществляет кадровую политику, сосредоточивает свои усилия на разработке теории, программы действий и т. д. и т. п. Это примерно то же самое, что было ранее. В одном из выступлений в «Московской правде» прозвучала мысль о том, что проект Платформы ЦК КПСС ляжет в основу деятельности всего советского народа. Мне кажется, что сам этот подход сегодня совершенно не годится. Действительно, партия может предложить один из вариантов выхода из кризисной ситуации, но должны быть другие варианты, само население должно выбрать ту или иную конкретную программу.

В проекте Платформы ЦК дается более широкое толкование идеологических основ партии, включающее в себя не только марксизм-ленинизм. Но в то же время в Платформе ЦК КПСС ни слова не говорится о кризисе коммунистической идеологии, хотя само слово «коммунизм» является одним из основных понятий Платформы. Исходя из этого, можно сказать, что коммунизм исчез. Опровержен в июне прошлого года Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Московской высшей партийной школой, показав, что к коммунизму связывают будущее человечества только 2,3 процента беспартийных нашей страны и 4,8 процента членов КПСС. Поэтому не признавать сегодня кризис коммунистической идеологии — значит снова прятать голову в песок.

Наконец, есть ряд серьезных разногласий по организационным основам построения партии. Проект Платформы ЦК КПСС сохраняет принцип демократического централизма, призывая его обновлять. В то же время как опыт всех без исключения партий, действовавших на основе этого принципа, показал, что это все партии тоталитарного типа. И поэтому мы считаем, что его нужно заменить общедемократическими принципами. В противном случае мы никогда не сделаем партию подлинно демократической.

Мы совершенно не согласны с тем, что остается территориально-производственный принцип. Это тоже одна из основ тоталитарного типа партии, когда навязывается ее построение исключительно по иерархическому, вертикальному образцу.

И еще. В Платформе ЦК КПСС постоянно подчеркивается, что единство, консолидация — одна из главных целей КПСС. Я думаю, что здесь опять единство ради единства. Этой формулой мы руководствовались многие десятилетия. Сегодня очевидно, что в партии объединены совершенно разнородные силы, как и во всем обществе. Поэтому говорить, что наша главная задача в том, чтобы они обязательно остались все в одной партии и дружно работали, — это, на мой взгляд, иллюзия и самообман.

Есть ли опасность раскола?

В. ШОСТАКОВСКИЙ, член Координационного совета Демократической платформы. Много говорят об опасности раскола. Он якобы исходит от представителей Демократической платформы. А разве не консервативные силы являются источником раскола в партии? Или действия аппарата. Неужели мы не видим, что целый ряд конкретных действий, политических решений уже привел к массовому оттоку людей из партии. Так что надо смотреть очень трезво на эту ситуацию. Опасность раскола есть, но к ней ведет, мне кажется, центристский путь, центристская политика, политика бесконечных компромиссов партийного руководства, а не образование каких-то платформ или групп в партии.

Мне не ясна постановка вопроса об уходе из КПСС. Ни в документах партбюро, ни на конференции, ни в Демократической платформе никто так напрямую не ставит вопрос, что должен кто-то уходить. А вот на пленуме Московского горкома партии вопрос был поставлен. Почему на партии не должны уходить те, кто виновен сейчас, в перестройку, в торжестве процессов обновления партии, в том, что не растет в застойных зонах, очень обширных в партии. Вот, наверное, кто должен уходить. И воле партийных масс он должен уходить. В общем-то, этот процесс идет.

(Окончание на 4-й стр.)

Уважаемые товарищи!

Предлагаю опубликовать в центральном органе партии — газете «Правда» Демократическую платформу в КПСС. Она была принята на Всесоюзной конференции партбюро и парторганизаций страны 20-21 января 1990 г. в Москве. Идея ряда общепартийных позиций с позиций Платформы ЦК КПСС, она в то же время коренным образом отличается от документа Центрального Комитета и концептуально (концепция превращения КПСС в парламентскую, а не авангардную партию) и содержательно.

Полагаю, что только в условиях широкого внутрипартийного плюрализма, свободного дискурса, и, следовательно, альтернативных проектов не разойдутся с делами.

Координационный совет «Демократической платформы в КПСС».

15 февраля 1990 г.

какой они хотят видеть свою партию в дальнейшем.

Надеюсь, что слова проекта Платформы ЦК КПСС о готовности «рассматривать и альтернативные проекты не разойдутся с делами».

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

В редакцию «Правды»

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 11

Альтернатива: диалог или противостояние?

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Мне кажется, есть очень серьезная опасность вновь заговорить красивыми фразами, декларациями и не разрешить настоящий глубокий процесс обновления.

В. СОГРИН, доктор исторических наук. Я полагаю, что Демократическая платформа вполне вписывается в поиск обновления социализма, который ведется сейчас в КПСС. Основные положения ее совпадают или созвучны платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. И те отличия, которые сейчас были названы, по-моему, не так существенны. Скажем, о новых идеях истинных социализма. В статье М. С. Горбачева, опубликованной в «Правде», все они названы. Это опыт социал-демократии, общечеловеческие ценности, опыт западного марксизма. Здесь я не вижу никаких принципиальных различий.

Вместе с тем в Демократической платформе есть положения, с которыми я хотел бы поспорить. Это, скажем, положение о наличии в КПСС трех направлений, которые определяются так: консервативное сталинское, умеренно-реформаторское и радикально-реформаторское. На мой взгляд, в КПСС сейчас два главных направления: реформаторское, в которое вполне вписывается Демократическая платформа и которое неуклонно набирает силу, и консервативное, которое ведет упорную борьбу за влияние, но утрачивает свои позиции.

Но в последнее время обозначилась еще одна тенденция, которую я бы определил как ликвидаторскую. Закрывать на нее глаза нельзя. К ликвидаторам можно отнести тех, кто хотя и состоит в компартии, но считает, что она исчерпала возможности прогрессивного воздействия на общество и должна уйти с исторической арены. Ликвидаторы решительно и полностью отвергают идейное наследие Маркса и Ленина, поддерживают, не только устаревшие положения, а марксизм полностью, объявляя его отжившимся за утверждение в стране сталинского казарменного коммунизма. Ликвидаторы питают идею большого разрушения всех существующих политических структур, развития общества по принципу от противного, с помощью средств шоковой терапии.

Однако, объявляя открыто о политической оппозиции КПСС, ликвидаторы тем не менее не выходят из ее рядов, они предпочитают использовать тактику ее «сервирования» изнутри. Явно предпочитают склоняться на свою сторону как можно больше коммунистов, заручиться широкой поддержкой на XXVIII съезде партии, произвести ее раскол, образовать новую партию, разделяющую платформу ликвидаторов.

В связи с этим мою озабоченность не могут не вызвать отдельные положения Демократической платформы, относящиеся к принципу построения партии. Я думаю, что есть немалые различия между ней и Платформой ЦК КПСС. Я хотел бы поговорить о свободе фракций в партии, тем более о том, что фракция, являющаяся Демократической платформой, предлагает несколько различных моделей социализма. Здесь речь идет уже не об идеальном социализме, но о свободном выражении меньшинством своего мнения, а об образовании фракций со своей внутренней организацией, фактически о многопартийности в рамках КПСС.

Я думаю, что такую роскошь — многопартийность в рамках одной партии — не может позволить себе ни одна политическая партия в мире. Это будет означать ее смерть в политической борьбе. Тем более этот лозунг опасен, с моей точки зрения, для КПСС, когда она отказалась от 6-й статьи Конституции, когда будет использоваться исключительно не политические средства, свободное демократическое состязание в борьбе за власть с другими политическими течениями.

В связи с новой политической стратегией КПСС, которая, я считаю, не учитывается в Демократической платформе, у меня вызывает вопрос и положение еи о том, что представители партии в парламенте в своем волеизъявлении должны быть совершенно свободны от партийной программы. Такое требование, я уверен, покажется странным многим политическим партиям в самых развитых демократиях.

Представляю Демократическую платформу сейчас, как мне представляется, важно определиться в своих взаимоотношениях с центральным направлением партии — с реформаторским. Я считаю, его нужно укреплять. Речь идет о сплочении вокруг реформаторского, центрального (а не центрального) направления в КПСС.

Ведь нельзя забывать о тенденции разрастания политических крайностей, появления левого и правого экстремизма, которые, на мой взгляд, представляют сейчас реальную угрозу и для демократии, и для перестройки. Эти политические крайности, которые в течение 70 лет стояли на главе и которая поставила вопрос о том, что надо сейчас не только отказаться от командно-бюрократической системы, но которая сама частично отдает свою власть. Это небывалый в истории случай.

И, конечно, мы должны учитывать, что все это связано с огромным мировоззренческим поворотом, предстоит огромная теоретическая работа. И Платформа ЦК, и Демократическая платформа ориентируются на это. И здесь, мне кажется, платформы сближаются.

А. ИЛЬИН. Мы здесь говорим, и на мой взгляд, справедливо, что между двумя платформами много общего. К сожалению, и там и тут все же мало конструктивности. Провозглашаются цели, а что касается средств их реализации, то они в основном декларативны.

На чем хотелось бы заострить внимание применительно только к Демократической платформе. Мне кажется, ее авторы находятся в плену несколько вульгаризаторского представления о направлении в партии. Одни из них, по-моему, намеренно опущены, другие нарочито приукрашены. Например, говорится не просто о консервативном направлении, но о консервативно-сталинском. А консерватизм вовсе не обязательно сталинский. И еще одно соображение. Если это направление складывается с иными известными слоями, которые склоняются на митингах, это одно. Но можно ли связывать его с иными людьми, которые честно прожили свою жизнь, не жалея себя, самоотверженно трудились, создавали и создали то, благодаря чему мы все живем, и не хотят, чтобы их жизнь перечеркнули клещами ярлыком консерватизма? Огульная и опущенная любовь к нему, в результате начинаем все свести к мифическим противникам. Или, наоборот, призываем идти за мифическими «перогами», которые ничем, кроме громких слов, не доказали своей приверженности перестройке.

Заостряю внимание и на вопросе о многопартийности. Это вопрос не теоретический. Это вопрос о власти. С моей точки зрения, авторы Демократической платформы несколько торопят решение вопроса о власти. Давайте будем реалистами. Плохая у нас партия или хорошая, она есть, она обладает определенным опытом, но только консервативным, кадрами. Да, среди них есть люди, но большинство, морально дискредитировавшие себя. Эти люди, неспособные выполнять те функции, которые на них возложены. Но реально партия — это та сила, которая пока еще предохраняет наше общество от дальнейшего развала. Если говорить о тенденции, безусловно, я за то, чтобы партия передавала власть Советам, но делать это надо с сознанием своей политической ответственности. Партия несет ответственность за наше нелегкое прошлое, она несет ответственность и за настоящее, и за будущее. Если сегодня партия отказывается от власти, выходит из государственного — иерархической структуры, то кто конкретно возьмет власть? Народ? Мы прекрасно знаем, что народ ни в одной стране мира непосредственной властью не располагает. Власть народа осуществляется через какие-то представительные структуры.

Наша партия берет на себя ответственность, и представляет Демократическую платформу тоже, за политическое развитие общества. И значит, мы должны реально считаться с тем, каков уровень подготовки наших кадров общества и иной структуре власти, есть ли у нас правовые структуры, приняты ли соответствующие законы.

И последнее. Во всех наших спорах, по-моему, главное: исходим ли мы из интересов партии, хотим ли, чтобы она действительно стала авангардной силой, может быть, не провозглашая себя авангардом, или ведем дело к отрицанию? Мне кажется, и об этом уже говорилось, пока все чувствуется больше акцент отрицания, чем конструктивного начала. А без позитивных идей, без уверенности в социальном конструктивном действии успеха не добиться.

при всех различиях между ними, складываясь на платформе антикоммунизма. Посмотрите, как левые и правые радикалы, «демократический союз», с одной стороны, и «Память», с другой стороны, абсолютно единодушны в исповедании Маркса и Ленина. А с каким ожесточением крайние правые и крайние левые обрушаются на лидеров реформаторского направления, а том числе и на Михаила Сергеевича Горбачева. И я бы обратился с призывом к Демократической платформе оценить опасность этой ситуации и центрировать единство именно реформаторского направления в партии.

А. ИЛЬИН. Хотел бы поддержать суждения В. Согрина об автономии фракций партии в парламенте. Нет, наверное, ни одной страны в мире, где бы партия, представленная в парламенте, имела фракции, абсолютно свободные от партийной дисциплины и т. д. Вспомню свой разговор в шведском парламенте с социал-демократом Мартеном Бунди. Мы спросили у него: насколько депутаты свободны в выборе своих позиций и взглядов? Он ответил: в принципе, конечно, я могу не придерживаться тех решений, которые принимает моя партия. Но это означает, что за мной не будет ее поддержки. А вести парламентскую деятельность в условиях многопартийности, реально не чувствуя за собой поддержки той партии, которую ты здесь представляешь, по крайней мере неперспективно.

Бесспорно, должна быть какая-то свобода в рамках партийности и партийной дисциплины, но о полной автономии вряд ли можно говорить. Иначе получится, что коммунисты, набравшие в Верховный Совет или на Съезд народных депутатов России или Союза, фактически как бы выходят из партии. Здесь наличие противоречия: с одной стороны, партия борется за власть с помощью выборов, создает свою фракцию, а с другой стороны, эти фракции, будучи полностью автономной, как бы порывают свои связи с партией.

Централизм и демократия
С. КОЛЕСНИКОВ. Когда я читал Материалы пленума Московского горкома партии, меня не то что удивило, но заставило выступить одного из участников, который сказал примерно так: вот положите две платформы — Демократическую и Платформу ЦК, и все разом поднимут руки за первую, настолько очевидны ее преимущества. Это вопрос по меньшей мере спорный. И наш разговор, в частности, должен помочь прояснить суть дела. Прежде всего об альтернативности этой платформы. Я думаю, что по сути дела такой альтернативности не существует. В обеих платформах говорится о переносе тенденции в развитии партии, об отказе от модели «партии-государства», об изъятии партии из партийно-государственной иерархии как основы авторитарно-бюрократической системы. Речь идет об изменении методов работы, в частности о парламентских формах. Альтернативность, по-моему, лишь в том, что документы эти не совпадают по объему — нет, не по количеству страниц, а по объему содержания. Платформа ЦК дает программу действий по всем направлениям, охватывает социальные, экономические, культурные, национальные отношения. Словом, все то, что сегодня должно заботить партию и не может не беспокоить общество. В Демократической платформе этого практически нет. Поэтому можно не сравнивать два документа лишь по одному из разделов — то, что непосредственно касается партии.

Еще один, на мой взгляд, существенный недостаток Демократической платформы. Мне кажется, ряд понятий у нас приобрел характер терминологический. Скажем, демократический централизм. Ясно, что массовое сознание сегодня этот термин практически дискредитировало. И, возможно, в Уставе партии это положение включать вовсе не обязательно. Но как-то странная вещь происходит: горячо отрицаешь то, что на самом деле не является демократическим центральным направлением. Скажем, в Демократической платформе дан целый ряд перечислений пороков этого принципа: он, дескать, не обеспечивает, не дает право, запрещает, диктует, не позволяет... Но какой это централизм не позволяет? Демократический ли, партийный, бюрократический, который утвердился в качестве «неизменного» руководящего принципа построения партии в начале 30-х годов, той модели партии, от которой мы сегодня отходим. Чем предлагается этот принцип заменить? Разные варианты: демократическое единство, «демократическая консолидация», общие демократические принципы. Но что это, как не поспешный, не обоснованный того же самого элементарного начала построения любой организации, которое в свое время получило название «демократический централизм», но было искажено, деформировано настолько, что от демократии в этом принципе ничего не осталось. Задача? Нет, пожалуй, это все-таки феномен «экстремального мышления», которое свойственно сегодня и массовому сознанию, и, к сожалению, частично сознанию научному. Подобно тому, когда древние славяне избегали называть медведя медведем, изобретали какие-то перогины, боясь произносить слух этого слова.

В связи с этим — о горизонтальных структурах, о которых году на XVII съезде партии. Но давайте вспомним, как она готовилась. Давайте вспомним XIV съезд партии. Его провозглашает борьба с правами меньшинства. Попытка Крупской, опираясь на историю партии, опираясь на ленинские идеи, как-то защитить права меньшинства, вернуться к той практике, которая существовала на ранних этапах развития российской социал-демократии и в большевистском крыле, ничто отвергалась большинством съезда. И это создавало определенную атмосферу, которая говорила об отсутствии демократического потенциала. Понимаете, его не

зримой реализации этой установки. И вообще я полагаю, что не изучив объект, трудно искать и потенциал обновления, и пути выхода на обновленческий, конструктивный режим.

Кроме того, надо определиться, куда мы хотим идти. Демократизация партии у нас понимается по-разному. Я вспоминаю сейчас одно совещание после мартовских выборов прошлого года, на котором один крупный партийный работник заявил: я за демократизацию партии. Для этого нужно собрать воинские уставы, взять все, что там написано о дисциплине,

и некоммунистической идеологии. Остаются ли они приверженцами точки зрения, что в рамках коммунистической идеологии можно выправить те деформации, которые были допущены, о которых мы говорим, и решить проблемы, которые беспокоят все общество. Об этом надо сказать открыто, иначе данные положения вызывают недоверие и, естественно, возражения против претензий на альтернативность. Я категорически отменяю тезис о кризисе коммунистической идеологии.

РЕПЛИКА. Так глобально не ставит вопрос даже Збигнев Бжезинский в своей последней книге, речь все-таки идет о кризисе определенной идеологической модели, связанной со сталинскими деформациями.

В том-то и дело, можно говорить о кризисе в коммунистической идеологии, о конкретных положениях, которые нуждаются в дальнейшей разработке. Здесь я не вижу противостояния. Может быть, я не вник в суть подтекста? Но я анализировал текст Демократической платформы.

В. ШОСТАКОВСКИЙ. Я думаю, что мы прежде всего не действовали как марксисты. С определенного этапа то, что называется коммунистической идеологией, кроме свода догм, ничего собой не представляет. Надо капитально разобраться, что живет из методологии, что можно приращивать, оплодотворять, — тут я согласен с замечанием в Платформе ЦК и в статье Горбачева — с учетом всего опыта. Но это надо делать, мы же этим тоже не очень последовательно и продуктивно занимаемся. Защищаем некоторые так называемые идеологические ценности или, не знаю как еще это назвать, которые действуют во многих случаях как идеологическая уловка. Давайте вспомним опыт Венгрии, где 20 с лишним лет шли реформы экономические. Они ведь не принесли необходимого результата. Почему? Потому что как только дело доходило до радикальных изменений, в действие вступал идеологический фактор. Как это так — безархивные, как это так — закрыты предприятия, согласует ли это с социализмом? И немедленно тушили эти реформы.

Я считаю, что в этом сейчас и для нас одна из самых серьезных опасностей. В массовом сознании все-таки живут идеологии. Посмотрите хотя бы, как воспринимается проблема частной собственности. Никто думать не хочет серьезно, что это такое, о чем идет речь. Это отвергается многими с порога, в этом видится нечто страшное, как и в ценностях социал-демократии, например, и в опыте реформ.

Е. ГАЙДАР, доктор экономических наук. Совершенно ясно преувеличение Демократической платформы по отношению ко многому из того, что вошло в наш идеологический багаж с перестройкой и с тем, что называется линией реформаторского крыла в партии. Это целостный документ, очень хорошо написанный. В целом готов подписаться почти под всем, что здесь сказано. И честно говоря, можно, конечно, как это делалось, по-искать здесь различия между Платформой ЦК и платформой Демократической. Но, если так посмотреть, все-таки в первую очередь будут обнаружены различия, которые вытекают из различия позиций по отношению к власти. За Платформой ЦК есть опыт пяти лет перестройки. Это и опыт очень серьезных и удачных реформ, потому что мы сегодня живем все-таки совершенно в другом обществе и в другой партии. Это и огромный груз ошибок, который осложняет продвижение вперед.

В этой связи отношение к тезису о кризисе. Если вы почитаете выступления любой оппозиционной партии, то они всегда изобилуют выражениями, что эта страна неминуемо идет к кризису. Это естественная позиция той партии, которая находится в оппозиции к той, которая руководит. В данном случае я скорее согласен с Демократической платформой — кризис в партии есть, без всякого сомнения. Другое дело, как из этого кризиса выжить. И вот здесь действительно, на мой взгляд, принципиальный вопрос — это вопрос об отношении этого подлинного кризиса к идеологическому крылу в КПСС и реформаторскому центру в руководстве партии.

Соединение реформаторских движений сверху и снизу может сыграть позитивную роль в обновлении партии.

творчески переосмыслить применительно к нам.

РЕПЛИКА. Ну дураков везде хватает... — Это не просто глупость, — это позиция, видение демократии, понимание дисциплины. С таким подходом мы существенно вперед не продвинемся. Есть ли в партии реформаторское направление? Сейчас говорить о том, что у нас есть сплоченное, достаточно ясное целое действующее реформаторское направление в партии, я не могу.

Выход из кризиса: в чем он?
В. ПОШАТАЕВ, член редколлегии, редактор «Правды» по идеологическому отделу. Чувствую, что организационное начало и в проекте Демократической платформы, и сегодня на обсуждении берет верх. Здесь много действительно спорных, дискуссионных вопросов, которые можно и нужно обсуждать. Меня другое сейчас волнует. В Демократической платформе, которая здесь предлагается как альтернативный документ, сказано четко, ясно в самом начале, что наступил кризис коммунистической идеологии. Но, честно говоря, это не аргументировано ничем. Провозглашен такой тезис, который, конечно, может найти поддержку у многих людей, неспециалистов, не подготовленных в теоретическом плане. Противоречивость документа видна во всем, а здесь особенно. Я отметил примерно восемь положений, которые, как мне кажется, являются перестройкой. Это демократическое представление об исторической миссии рабочего класса, о необходимости и необходимости социалистической революции и т. д. Но все эти вопросы в последнее время широко обсуждаются. Они поставлены и в проекте Платформы ЦК КПСС, исследованы в статье М. С. Горбачева в «Правде», в последующей дискуссии. А авторы представленной платформы выступают как бы в роли первооткрывателей. Они говорят о вещах, которые действительно тревожат. Но ведь возникает вопрос, с какой целью они хотят вот эти проблемы решать? С позиции какой-то дру-

году на XVII съезде партии. Но давайте вспомним, как она готовилась. Давайте вспомним XIV съезд партии. Его провозглашает борьба с правами меньшинства. Попытка Крупской, опираясь на историю партии, опираясь на ленинские идеи, как-то защитить права меньшинства, вернуться к той практике, которая существовала на ранних этапах развития российской социал-демократии и в большевистском крыле, ничто отвергалась большинством съезда. И это создавало определенную атмосферу, которая говорила об отсутствии демократического потенциала. Понимаете, его не

зримой реализации этой установки. И вообще я полагаю, что не изучив объект, трудно искать и потенциал обновления, и пути выхода на обновленческий, конструктивный режим.

Кроме того, надо определиться, куда мы хотим идти. Демократизация партии у нас понимается по-разному. Я вспоминаю сейчас одно совещание после мартовских выборов прошлого года, на котором один крупный партийный работник заявил: я за демократизацию партии. Для этого нужно собрать воинские уставы, взять все, что там написано о дисциплине,

и некоммунистической идеологии. Остаются ли они приверженцами точки зрения, что в рамках коммунистической идеологии можно выправить те деформации, которые были допущены, о которых мы говорим, и решить проблемы, которые беспокоят все общество. Об этом надо сказать открыто, иначе данные положения вызывают недоверие и, естественно, возражения против претензий на альтернативность. Я категорически отменяю тезис о кризисе коммунистической идеологии.

РЕПЛИКА. Так глобально не ставит вопрос даже Збигнев Бжезинский в своей последней книге, речь все-таки идет о кризисе определенной идеологической модели, связанной со сталинскими деформациями.

В том-то и дело, можно говорить о кризисе в коммунистической идеологии, о конкретных положениях, которые нуждаются в дальнейшей разработке. Здесь я не вижу противостояния. Может быть, я не вник в суть подтекста? Но я анализировал текст Демократической платформы.

В. ШОСТАКОВСКИЙ. Я думаю, что мы прежде всего не действовали как марксисты. С определенного этапа то, что называется коммунистической идеологией, кроме свода догм, ничего собой не представляет. Надо капитально разобраться, что живет из методологии, что можно приращивать, оплодотворять, — тут я согласен с замечанием в Платформе ЦК и в статье Горбачева — с учетом всего опыта. Но это надо делать, мы же этим тоже не очень последовательно и продуктивно занимаемся. Защищаем некоторые так называемые идеологические ценности или, не знаю как еще это назвать, которые действуют во многих случаях как идеологическая уловка. Давайте вспомним опыт Венгрии, где 20 с лишним лет шли реформы экономические. Они ведь не принесли необходимого результата. Почему? Потому что как только дело доходило до радикальных изменений, в действие вступал идеологический фактор. Как это так — безархивные, как это так — закрыты предприятия, согласует ли это с социализмом? И немедленно тушили эти реформы.

Я считаю, что в этом сейчас и для нас одна из самых серьезных опасностей. В массовом сознании все-таки живут идеологии. Посмотрите хотя бы, как воспринимается проблема частной собственности. Никто думать не хочет серьезно, что это такое, о чем идет речь. Это отвергается многими с порога, в этом видится нечто страшное, как и в ценностях социал-демократии, например, и в опыте реформ.

Е. ГАЙДАР, доктор экономических наук. Совершенно ясно преувеличение Демократической платформы по отношению ко многому из того, что вошло в наш идеологический багаж с перестройкой и с тем, что называется линией реформаторского крыла в партии. Это целостный документ, очень хорошо написанный. В целом готов подписаться почти под всем, что здесь сказано. И честно говоря, можно, конечно, как это делалось, по-искать здесь различия между Платформой ЦК и платформой Демократической. Но, если так посмотреть, все-таки в первую очередь будут обнаружены различия, которые вытекают из различия позиций по отношению к власти. За Платформой ЦК есть опыт пяти лет перестройки. Это и опыт очень серьезных и удачных реформ, потому что мы сегодня живем все-таки совершенно в другом обществе и в другой партии. Это и огромный груз ошибок, который осложняет продвижение вперед.

В этой связи отношение к тезису о кризисе. Если вы почитаете выступления любой оппозиционной партии, то они всегда изобилуют выражениями, что эта страна неминуемо идет к кризису. Это естественная позиция той партии, которая находится в оппозиции к той, которая руководит. В данном случае я скорее согласен с Демократической платформой — кризис в партии есть, без всякого сомнения. Другое дело, как из этого кризиса выжить. И вот здесь действительно, на мой взгляд, принципиальный вопрос — это вопрос об отношении этого подлинного кризиса к идеологическому крылу в КПСС и реформаторскому центру в руководстве партии.

Соединение реформаторских движений сверху и снизу может сыграть позитивную роль в обновлении партии.

Сегодняшняя публикация текста «Демократической платформы» и беседы в редакции «Правды» — это продолжение той же принципиальной линии газеты. Мы стремимся представить на своих страницах весь спектр мнений, идей, подходов к обновлению партии. Очевидно, на встрече за круглым столом не удалось исчерпать затронутую тему — диалог будет продолжен, в том числе с участием читателей. Однако некоторые выводы необходимо сделать уже сейчас. И прежде всего следует отметить необходимость пересмотра позиции по отношению к «Демократической платформе» и основным положениям проекта Платформы ЦК КПСС. Такой подход не на пользу делу. Хотя, при наличии в этих документах сходных положений, есть между ними и принципиальные различия. Проект, принятый на февральском пленуме ЦК, отражает как развитие общественной мысли, так и политический опыт партии, накопленный в ходе перестройки. В «Демократической платформе» тоже нашли отражение многие идеи, которые в эти годы обсуждались в партии. Да иначе, не

верное, и не могло быть. Вместе с тем эта платформа по ряду позиций представляется схематичной, чрезмерно идеологизированной. А ведь партийный документ — это не просто научный трактат или публицистическое сочинение.

Нельзя согласиться с авторами «Демократической платформы» и во взглядах на фракционность в партии. Тупиковость этого пути уже доказана историей. Ее уроки убедительно показывают: фракционность отнюдь не синоним демократического плюрализма мнений, она, как правило, сопровождается конфронтацией, жесткой непримиримостью в борьбе за лидерство, неспособностью к компромиссам. О том же свидетельствуют и недавняя история объединения коммунистов «Демократическая платформа».

Не затухавшая этих и других различий, о которых можно судить сами читатели, полагаем, что это не закрывает дороги к честному и прямому диалогу во имя коренных интересов партии. Его итогом может стать синтез всего разумного и конструктивного в едином, обогащенном коллективным разумом и опытом документе — Платформе КПСС, которая будет принята XXVIII съездом партии.

ОТ РЕДАКЦИИ:
Развернув самую широкую дискуссию в ходе подготовки к своему XXVIII съезду, наша партия крайне заинтересована в том, чтобы наиболее полно аккумулировать и практический опыт, и теоретические проработки ученых-обществоведов, и размышления коммунистов и беспартийных о судьбе КПСС, ее роли и месте в обществе, путях коренной перестройки партийной работы. Проект Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду сейчас широко обсуждается в партии, во всем обществе. Коммунисты определяют свою позицию, свое отношение к выдвинутым в этом программном документе идеям и предложениям, высказывают свои замечания и предложения. Часть из них уже опубликована в «Правде». Мы будем и впредь регулярно печатать материалы обсуждения предсъездовских документов партии.

Заслуживают внимания и те, которые называются альтернативные программы действий, которые рождаются в партийных организациях, партклубах и других объединениях коммунистов. Немало таких предложений, поступивших в редакцию, напечатано в «Дискуссионных листах» нашей газеты.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в Демократической платформе не сказано ни единого слова об экономике. Может быть, поэтому мне так легко с ней согласиться, потому что она не заставляет мои профессиональные интересы. А с точки зрения экономики надо учитывать реальные сложившиеся факты. Ведь развалить всю экономику легко, это мы доказали блестяще, причем достаточно простыми средствами. А вот собрать ее, перестроить — это уже очень сложная задача. И больше того — это такая задача, которая в создавшейся ситуации разрешима только на основе достаточно широкого политического консенсуса, по сути широкого блока сил, выступающих за обновление цивилизации.

В условиях ухудшающегося экономического положения необходима консолидация в партии, но не с консерваторами, которые будут нас тлнить, без всякого сомнения, назад, а консолидация всех тех сил, которые объективно выступают за реформы.

А. ЧЕРНИК, член редколлегии, ответственный секретарь «Правды». Я согласен, в принципе Демократическая платформа ставит многие важные вопросы, с которыми нельзя не согласиться. Но стоило бы избежать хлестких выражений, которые больше подходят для митинга, нашествия ярлыков. Демократическая платформа декларирует то плохое, что сегодня есть в нашей партии. И от этого нам никуда не уйти. Она действительно обнажила те болевые точки, которые — на 90 процентов — сегодня дают о себе знать. А что же она предлагает, какой же выход из этой ситуации, как нам избавиться от болевых точек? Тут, к сожалению, я не нашел хотя бы маломальского ответа. Ну хорошо, преобразуем мы КПСС в парламентскую партию, действующую в многопартийной системе. Что это даст? Как она будет действовать? Что это — панacea? Будет ли решены все наши проблемы? Нет. Само преобразование партии — это тоже вопрос очень сложный, и он тут никак не раскрывается.

В. КЕЛЛЕ, доктор философских наук. Выступаясь уже отмечали, что по своим идеальным позициям и по своим целям платформы ЦК КПСС и Демократической очень близки, а в ряде случаев и совпадают. Я думаю, что реальная альтернатива выявляется в вопросах о фракциях, проблемах демократического централизма. Как авторы обсуждаемой платформы предполагают существование единой партии без какой-либо централизации? Потом идея парламентской партии. Парламентские партии в Великобритании, например, построены совершенно по-разному. Поэтому положение о партии парламентского типа ничего не дает, оно очень неопределенно. Это как раз слабое место в Демократической платформе.

В этой платформе речь идет о том, что партия находится в состоянии кризиса. Но имеется и другая сторона дела: если партия претендует на то, что она будет оставаться политической силой, то должны быть какие-то основания для этого, что-то позитивное в самой партии. Что вызывает критику в адрес партии? Это три обстоятельства: груз прошлого — командно-административная система, второе — оставшийся до сих пор монополизм власти, который при бесконтрольности порождает коррупцию и т. д., и третий момент — это те ошибки, которые были сделаны в ходе самой перестройки. Если раньше в печати наши проблемы связывались с наследием прошлого, то теперь мы видим, что в ходе перестройки была сделана масса ошибок. Но это ошибки в сложнейших условиях революционной ломки старого. Все предвидеть было невозможно. Я не могу согласиться с некоторыми утверждениями, что у нас ничего не делается. Мы очень далеко продвинулись в будущее, хотя в экономике развал, масса социальных проблем, но все-таки есть какое-то движение. Мы от того состояния безвременья, в котором мы жили 20 лет, ушли. То, что партия провела историческую инициативу, это ее заслуга. Она смогла и стала реальным источником тех изменений, которые уже происходят.

Мне кажется, что в Платформе ЦК КПСС правильно говорится: в прошлом у нас тоже были немалые достижения, наша страна стала великой державой, и это тоже нельзя забывать. Великое историческое дело — преобразование партии, кото-

рой, конечно, мы должны учитывать, что все это связано с огромным мировоззренческим поворотом, предстоит огромная теоретическая работа. И Платформа ЦК, и Демократическая платформа ориентируются на это. И здесь, мне кажется, платформы сближаются.

Что касается авангардной роли партии. Если партия опирается на определенную идеологию, руководствуется определенными идеями, то она, естественно, эти идеи будет проводить в жизнь. Любая партия является авангардом каких-то социальных сил.

А. ИЛЬИН. Мы здесь говорим, и на мой взгляд, справедливо, что между двумя платформами много общего. К сожалению, и там и тут все же мало конструктивности. Провозглашаются цели, а что касается средств их реализации, то они в основном декларативны.

На чем хотелось бы заострить внимание применительно только к Демократической платформе. Мне кажется, ее авторы находятся в плену несколько вульгаризаторского представления о направлении в партии. Одни из них, по-моему, намеренно опущены, другие нарочито приукрашены. Например, говорится не просто о консервативном направлении, но о консервативно-сталинском. А консерватизм вовсе не обязательно сталинский. И еще одно соображение. Если это направление складывается с иными известными слоями, которые склоняются на митингах, это одно. Но можно ли связывать его с иными людьми, которые честно прожили свою жизнь, не жалея себя, самоотверженно трудились, создавали и создали то, благодаря чему мы все живем, и не хотят, чтобы их жизнь перечеркнули клещами ярлыком консерватизма? Огульная и опущенная любовь к нему, в результате начинаем все свести к мифическим противникам. Или, наоборот, призываем идти за мифическими «перогами», которые ничем, кроме громких слов, не доказали своей приверженности перестройке.

Заостряю внимание и на вопросе о многопартийности. Это вопрос не теоретический. Это вопрос о власти. С моей точки зрения, авторы Демократической платформы несколько торопят решение вопроса о власти. Давайте будем реалистами. Плохая у нас партия или хорошая, она есть, она обладает определенным опытом, но только консервативным, кадрами. Да, среди них есть люди, но большинство, морально дискредитировавшие себя. Эти люди, неспособные выполнять те функции, которые на них возложены. Но реально партия — это та сила, которая пока еще предохраняет наше общество от дальнейшего развала. Если говорить о тенденции, безусловно, я за то, чтобы партия передавала власть Советам, но делать это надо с сознанием своей политической ответственности. Партия несет ответственность за наше нелегкое прошлое, она несет ответственность и за настоящее, и за будущее. Если сегодня партия отказывается от власти, выходит из государственного — иерархической структуры, то кто конкретно возьмет власть? Народ? Мы прекрасно знаем, что народ ни в одной стране мира непосредственной властью не располагает. Власть народа осуществляется через какие-то представительные структуры.

Наша партия берет на себя ответственность, и представляет Демократическую платформу тоже, за политическое развитие общества. И значит, мы должны реально считаться с тем, каков уровень подготовки наших кадров общества и иной структуре власти, есть ли у нас правовые структуры, приняты ли соответствующие законы.

И последнее. Во всех наших спорах, по-моему, главное: исходим ли мы из интересов партии, хотим ли, чтобы она действительно стала авангардной силой, может быть, не провозглашая себя авангардом, или ведем дело к отрицанию? Мне кажется, и об этом уже говорилось, пока все чувствуется больше акцент отрицания, чем конструктивного начала. А без позитивных идей, без уверенности в социальном конструктивном действии успеха не добиться.

